

ЗАГОВОРЫ И МАГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЯХ

ББК 63.5 (2 РОС=Як)
УДК 395 (571.56)

О. Н. ДМИТРИЕВА
(Якутск)

СВАДЕБНЫЕ АЛГЫСЫ В СИСТЕМЕ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА ЯКУТОВ: СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматривается свадебная обрядовая поэзия якутов (алгысы) в контексте семейно-бытового фольклора. Проанализированы материалы и публикации по свадебным алгысам, выявлены их композиционная структура и функциональное значение. Изучены семантические части алгысов, традиционные взгляды якутов, отраженные в свадебных благопожеланиях.

Ключевые слова: обрядовая поэзия, алгысы, свадебный обряд, композиционная структура, функциональное значение, семантическая часть, покровитель, божество, обращение, угощение, просьба, адресат, адресант.

По-якутски **обряд, обрядность** называется «дуом» или «туом», обычай, правило — «сиэр», а исполняемые во время обряда пожелания, благословения или заклинания, моления, посвятительные песнопения называются «алгыс» (от глагола *алҕаа* — благословлять, доброжелательствовать, приветствовать, заклинать, молить, славословить). Многозначность этого слова отметил еще Э. К. Пекарский: «1) благословение, благопожелание...» [Пекарский 1959, 76]. В сущности, словом *алгыс* якуты обозначали различные

виды произведений обрядовой поэзии — благопожелания, благословения, молитвы, заговоры, заклинания, гимны.

В старину все сколько-нибудь значительные события в жизни и деятельности якутов обычно сопровождалось теми или иными обрядами с *алгысами* — заклинаниями. «*Алгыска оннооһор абаһы тохтуур* (На заклинание (*алгыс*) даже черт сдает)», — говорит якутская поговорка. Совершенным антиподом *алгысу* является *кырыыс* ‘проклятие’, которым накликались беды и несчастья. В старину люди говорили: «*Алгыс баһа арыылаах, кырыыс баһа хааннаах* (Благословение завершается жирным¹, а проклятие — кровью²)».

Очень часто применялся *алгыс* в быту, в обыденной обстановке — как обыкновенное благословение или благопожелание. Прощается ли с кем или провожает кого в дальнюю дорогу, якут считал хорошим обычаем выразить свои добрые пожелания в формулах *алгыса*. *Алгыс* особенно часто можно было услышать из уст старых людей. Недаром говорят: «*Кырдьаҕастан алгыһын, эдэртэн зэйтин ыл* (Прими от старого *алгыс*, а от молодого — дружбу)». При проведении обрядов исполнение заклинаний-*алгысов* поручалось самому уважаемому или наиболее одаренному, обладающему даром исполнения *алгысов*. Таких людей якуты называли *алгысчыт* (дословно «заклинатель, благопожелатель»). Они хорошо знали традиции обрядов, умело исполняли якутские песни в стиле *дыз-буо*³.

Исследователями давно отмечено, что *алгыс* больше, чем какие-либо жанры, характеризуется устойчивостью и консервативностью художественной

¹ Удачей на охоте.

² Смертью проклятого.

³ Объяснение якутских терминов см. в Приложении. (Примеч. ред.)

формы [Васильев 1973, 12]. Это, прежде всего, сказывается в композиционной структуре *алгыса* и его функциональном значении.

Якутские заклинания-*алгысы* делятся на заклинания духов-хозяев земли; заклинания на промыслах, включающие заклинания охотников, рыбаков; семейно-бытовые заклинания, включающие заклинания духов — хозяев дома и огня; свадебные заклинания; родильные заклинания; скотоводческие и трудовые заклинания; заклинания на открытии *ысыаха* [Эргис 1974].

Анализ текстов произведений обрядовой поэзии показывает, что почти все *алгысы* якутов состоят из:

1. обращения к Светлым божествам *айыы* и духам-хозяевам *иччи*;
2. просьбы доброго отношения к людям;
3. описания принесенной жертвы или угощения;
4. обращения к божеству или духу даровать от своего богатства;
5. просьбы о благополучии и счастье.

В некоторых случаях *алгысы* могут быть неполными, состоящими из двух компонентов: просьба + описание угощения-жертвоприношения или обращение-восхваление + просьба. Либо заклинание может содержать только один компонент — блок просьбы.

Так как объектом исследования являются свадебные заклинания-*алгысы*, рассмотрим их композиционную структуру.

Первый компонент *алгысов* — указание адресата. Каждый свадебный *алгыс* обращен к разным адресатам и объектам. Адресатом выступали объекты культового поклонения: божества, духи-покровители, люди. Адресантом, или адептом, является человек. Адепт приносил объектам поклонения дары, исполнял им свои гимны, просил их покровительствовать, а они в ответ на дар «награждали» адепта всеми благами, которые он просил в своих гимнах [Ефимова 2008, 101]. Их связывали отношения взаимного обмена. Адресант посылал «сообщение». В нем говорил адепт, а объекты поклонения только внимали или «слушали». Все это происходило как диалог, складывалась не-

кая коммуникативная ситуация. Таким образом, четкая привязка структурных элементов произведений обрядовой поэзии к этапам обрядов придает ритуалам осмысленность, сакральность и функциональную направленность. У якутов адресатами являлись высшие божества (*Урдук Айыы Тойон*), духи-покровители (*Иччилэр*), также люди. В роли «сообщения» выступал *алгыс*. В свадебных *алгысах* эта коммуникативная ситуация выглядит так (на первом месте указывается адресат, на втором — адресант):

1. *Алгыс* при угощении Духа огня. Дух огня — родители невесты.

2. *Алгыс* при отправлении в свадебный путь невесты. Дух огня, Дух — покровитель дома невесты, Дух — хозяин земли, Дух — хозяин двора, дух — хозяин хлева, родственники невесты — невеста.

3. *Алгыс* родителей невесты. Невеста и жених — родители невесты.

4. *Алгыс* в пути с жертвоприношением богине земли. Дух — хозяин земли — невеста.

5. *Алгыс* у коновязи. Дух — хозяин коновязи — невеста.

6. *Алгыс* при зажигании огня на очаге нового дома. Дух — покровитель дома и Дух — хозяин огня — невеста.

7. *Алгыс* сватов. Невеста и жених — сваты.

Вселенная, по традиционным представлениям якутов, состоит из трех миров: Верхнего, Среднего и Нижнего. В Верхнем мире живут, по их поверьям, добрые силы *айыылар*. В Среднем мире живут люди *дьоннор*, также *иччилэр* — духи-хозяева или духи-покровители. Нижний мир населяют злые духи *абааһылар* [Алексеев 1975].

Якуты — один из народов, в языческих верованиях которого не было единого бога. Вместо бога у них почитались божества — так называемые *айыы*, покровительствовавшие земным легендарным предкам якутов. Как пишет Н. А. Алексеев, *айыы* отличались от других духов лишь тем, что обитали на девяти ярусах небес и преобладанием в их характере большей доброты. Однако, если им не угождали, *айыы* моментально превращались в самых злых и мстительных духов. Главным из божеств *айыы*, по верованиям якутов,

считался *Урун Айыы Тойон* (Светлый создатель господин). Якуты верили, что он живет на девятом небе. Место обитания *Урун Айыы* представлялось якутам как прекрасная страна. *Юрюнг Айыы Тойон* считался создателем вселенной, а все остальные божества *айыы* — его домочадцами или прислужниками (*оруолджуттар*) — *Дьөһөгөй Айыы* (божество — покровитель коневодства), *Дьылҕа Хаан* и *Чынгыс биис* (господин и госпожа — божества — властители рока, судьбы), *Хотой Айыы* (Орел айыы, дух-покровитель и предок орлов и части якутов), *Барылыыр Бар Чанхар* и *Барылыыр Бар Чонкуруун* (господин и госпожа — белые божества). *Урун Айыы Тойон* считался творцом душ людей, рогатого скота и пр. Все якуты называли себя *айыы дьоно* (народ или люди *айыы*) [Алексеев 2008, 82].

Согласно мифологическим воззрениям якутов, относящимся к культуре духов — покровителей рода и племени, часть обитателей земли или созданы сверхъестественными существами Верхнего мира или являются пришельцами оттуда. В одном мифе о коршуне он назван младшим братом божества *Дьөһөгөй айыы*. Орел признавался одним из главных божеств *айыы*. От него якобы произошли все орлы. Выше божества *айыы* Горбоносого орел хана был лишь *Урун Айыы Тойон* [Там же, 466].

Из остальных божеств *айыы* наиболее почитаемыми были *Иһэгэй Айыысыт* — богиня — покровительница рогатого скота, *Нэлбэй Айыысыт* — богиня, способствующая деторождению, *Иэйиэхсит Хотун* — богиня, покровительствующая людям, лошадям, рогатому скоту. *Иэйиэхсит* помогает при родах. Охраняет роженицу и новорожденного. *Иэйиэхсит* (в отличие от *Айыыһсыт*) ничего людям не давала, а просто была посредницей и охранительницей какого-нибудь человека или животного [Там же, 83].

По сведениям А. Е. Кулаковского, *айыыһыт* человека называли *Ахтар Айыыһыт* (Вспоминающая *Айыысыт*), или *Налыгыр Айыыһыт* (Степенная *Айыысыт*), или *Нэлбэй Айыыһыт* (Рассевшаяся *Айыысыт*); *Айыыһыт* рогатого скота — *Иһэгэй Иэйиэхсит* (Добродетельная *Иэйиэхсит*); *айыысыт* собаки —

Норолуйа. Они жили на восточной стороне земли [Кулаковский 1979, 17]. Например, в заклинании *Айыысыт* говорится так:

Кылбайар кырынаас тыһа бэргэһэлээх,
Өлбүргэлээх үүс сагынньахтаах,
Бөртөлөөх бөрө сутуруолаах,
Үс суол тимэхтээх,
Айыыһыт хатын ийэм эмээхсин!

В шапке из блестящих
Горностаевых лапок,
В дохе из рысего меха
С проседью,
В наколенниках из отборного
Волчьего меха,
С тремя видами завязок —
Госпожа-мать старуха Айыысыт!
[Обрядовая поэзия 2003, 290]

Или в алгысе испрашивания ребенка Айыысыт призывают, описывая ее красочно, с использованием множества эпитетов:

Оһуруолаах сотолоох,
Дьэрэкээннээх дьылбэхтээх,
Бөртөлөөх бөрө сутуруолаах,
Киргиллээх киис саныйахтаах,
Өлбүргэлээх үүс тыһа бэргэһэлээх,
Көйүүлээх ойбон саҕа
Көмүс чөрүгэй туоһахта
Туналыһан олоннун,
Илин-кэлин кэбиһэрдэнэннин,
Холонсолоох хоолдуктананнын,
Илбиргэстээх издэстэнэннин,
Хобороонку буодьдугун
Хобуччу уурунаннын,
Иэхэрипкэ буодьдугун
Иэхиччи уурунаннын,
Искиттэн ирэн көрүүй!
Таскыттан ньялһаарыйан көрүүй,
Кулум аллай,
Көлөһүн аллай!
Түүлээх дьылбэккэр төкүнүт,
Иһэгэйдээх илиигэр эргит,
Аан дархан
Айыыһыт хотун!

Бисерные голени имеющая,
Узорчатые колени имеющая,
В наколенниках из лучших волчьих
шкур,
В дохе из соболя с серебристой остью,
В шапке из лапок рысчих мехов
с проседью,
С ярко сияющей на ней
Серебряной круглой бляхой
Размером с расчищенную ото льда
прорубь,

Дух — хозяин священного шестка,
Подстилка — зола,
Одеяло — пепел,
Седая борода,
Сивая голова,
Серебряный лик,
Господин Нохсол Тойон, мой бабушка!
[Обрядовая поэзия 2003, 216]

Следующими духами-покровителями, к которым обращались с просьбой, были дух — хозяин дома и дух — хозяин хлева. Так, по представлениям якутов, каждая юрта или дом имели духа-хозяина. Этим духов называли: *Дьизэ Танарата Дьизэрдэ Бахсыыла* (или *Бахсы*) (домашний бог *Джиэрдэ Бахсыыла*) и *Иэримэ Дьизэ иччитэ Дьизэбэ Бахсыыа хотун* (дух — хозяйка изобильного дома *Джиэбэ Бахсыыа* госпожа). В *алгысах* якуты обращались только к духу — хозяйке дома. Например, невеста, впервые приехав в дом жениха, обращается к ней так:

Иэримэ дьизэ иччитэ
Дьизэбэ Бахсыыа хотун,
Манан тунал хотун,
Манан килбэн хотун,
Манан манхалын хотун!

Уютного жилья хозяйка
Джиэбэ Бахсыыа госпожа,
Белая блестящая госпожа,
Белая сияющая госпожа,
Белая светлая госпожа!
[Там же, 267]

По материалам А. А. Попова, вилюйские якуты называли духов — хозяев дома *етех иччилэрэ, етехеэн Бытахаан дьонноро* (духи — хозяйева жилого места *етехеэна Бытахаана* люди) [Попов 1936].

Духа — хозяйку хлева называли *Бу Богучай или Ньаады Дьанха хотун*. Она считалась дочерью *Улуу тойона* — грозного небесного божества. Божество, покровительствующее рогатому скоту, называется *Наарай ынахсыт*. В эпической традиции ее называют *Симэхсин Эмэхсин*. В свадебных обрядах очень часто упоминают ее, так как наличие большого количества рогатого скота считалось основой благополучия, достатка [Боло 1938]. Например, в благословении матери невесты говорится так:

Наарай Ынахсыт
Ураа муостааҕа,
Атырдыах туйахтааҕа,

Сарбынньах саадьаҕайа,
Элбэх эриэнэ,
Үгүс үрүнэ
Үөрдүэ турдун, бүөбэкээм!
Кэнчээри беҕе
Эйиниттэн кэскиллэннин!
Ороһу эйиниттэн тускулланнын!

От коровницы Наарай,
С растопыренными рогами,
С раздвоенными копытами,
Пестроузорные,
С белой полосой на спине,
Без счета белые —
Пусть в стада собираются-множатся,
У тебя, родная,
Молодая поросль
Пусть от тебя осчастливится!
Поздняя поросль пусть будет под
твоим попечением!
[Обрядовая поэзия 2003, 230]

По материалам Н. А. Алексеева, следующим духом-хозяином, к которому якуты относились почтительно, был дух — хозяин коновязи. С восточной стороны дома якуты ставили три, шесть или девять столбов в ряд. Духа — хозяина коновязей якуты называли *Хаан Туһумэр тойон* (Почтенный *Тюсюмэр* господин). Он мог быть полезным или мог наслать болезнь. Характер почитания духа — хозяина коновязей отчетливо прослеживается в заклинании, с которым якуты обращались к коновязи при приезде невесты. По обычаю якутов, при приезде невесты в дом жениха необходимо было поставить новую коновязь с северной стороны дома. Невеста подъезжала к этому столбу, и родители жениха обращались к духу — хозяину коновязей с *алгысом*, в котором просили его охранять коновязь, поставленную на счастье невесты, от злых духов. Видимо, с почитанием духа — хозяина коновязи связано то, что одна из частей приданого невесты называлась *сэргэ бэлэҕэ* — подарок коновязи. Так называли кобылу, которую привязывали к коновязи [Алексеев 2008, 76]. Пример *алгыса*, посвященный духу — хозяину коновязи:

Тоһус уостаах
Аар баҕах сэргэм иччитэ,
Үс булас быһаҕаһа
Хатын мас торуоскалаах
Сэргэ иччитэ
Мотой Тойон эһэм оҕонньор!

С девятью опоясками
Жертвенной моей коновязи

дух-хозяин

Почти в три маховые сажени,
Из березы-дерева трость имеющий
Дух — хозяин сэргэ
Мотой Тойон-дедушка, мой старик!
[Там же, 204]

К семейно-родовому культу духов-покровителей в прошлом относилось и почитание духа — хозяина родовой территории — *дойду иччитэ*. Духа — хозяюку земли якуты называли по-разному: *Аан Дархан хотун* (Изначальная важная госпожа), *Аан Аалай хотун* (Изначальная Аалай госпожа), *Аан Алахчын госпожа*. По материалам А. А. Попова, вилюйские якуты называли ее *Аан дойду иччитэ Айыы Нэлбэрдээн* или *Ньаджэй Бараан хотун* — земля-хозяюка, *Айыы Нэлбэрдээн* или *Ньаджэй Бараан хотун* — госпожа. Это была женщина, живущая в основном в том водоеме, из которого питается семья [Попов 1928]. В якутском фольклоре — добрый дух, обитающий в священном дереве *Аал Луук Мас*. В *олонхо* выступает как главная хранительница земли богатыря, дающая ему мудрые советы, благословляющая его перед отправлением в поход, заменяющая ему мать. По другим представлениям, тем же духом местности считалось то или иное пернатое существо, якобы гнездящееся или прилетающее отдыхать на особо приметном дереве данной местности. Таким деревом считалось самое крупное дерево, растущее на выступе самого видного мыса, или дерево-*орук* или *арык*, растущее около указанного водоема. Дерево это отличалось тем, что все его ветви были собраны на одной вершине. Причем они не просто росли, а в виде кудрей создавали шапкообразную форму — *арык*. В другом случае обиталищем духа местности считалась глыба камня, лежащая там, где нет других камней. От степени благосклонности духа — покровителя местности к ее жителям зависело счастье семьи. Если птица садилась на камень, считали, что дух подлетел; следили за повадками птицы, стараясь угадать их магический смысл [Попов 1949, 35].

По некоторым данным, она представлялась в виде седой старухи, жи-

вущей на толстых березах, поэтому нельзя было рубить старые деревья — дух — хозяйка земли могла обидеться и наказать обидчика. У последнего могли умереть дети или пропасть скот [Гоголев 1994]. В общем, *Аан Дархан* могла наказывать, как ей заблагорассудится. Якуты считали, что ее детьми являлись *Эрэкэ-Джэрэкэ* — «Семьдесят разряженных девиц, девяносто разукрашенных парней» (духи — хозяева деревьев и трав). Якуты полагали, что от благосклонности духа — хозяйки земли зависит благополучная жизнь людей и размножение скота, дарованного божествами-покровителями скотоводства. Поэтому когда невесту везут в дом мужа, прибыв на окраину долины (где находится его местожительство), на самом восходе солнца делают остановку в пути. Все сходят со своих коней и готовятся к обряду. Затем невеста срезает с гривы своего коня три пучка волос и привязывает их к нижней толстой ветке лиственницы, стоящей отдельно от других. После этого она отвязывает от седла небольшой мех с кумысом, наливает кумыс в трехногий *чорон*, подходит к лиственнице, на ветки которой она привязала пучки волос конской гривы, опускается на одно колено и, обращаясь к востоку, читает алгыс [Худяков 1969]:

Аан дойдум иччитэ
Аан Алахчын хотун,
Бэттэх көрөн мичээрдээ!
Омук сириттэн кийиит оҕо сүктэн
кэллэ

Эн ааккар хоой хостуурдаах,
Төргүү сүөрэрдээх,
Ураҕас тосторунан уһун үүрбэлээх,
Быа быстарынан кэгит сэлиилээх.

Дух — хозяйка моей родины
Аан Алахчын госпожа,
Улыбнись, повернувшись лицом
ко мне!

К тебе прибыла юная невеста с чужой
земли

С тем, что можно вытащить из-за
пазухи,

С тем, что привязано тороками,
Погоня с трудом многочисленный
скот,

Ведя за собой столько скота,
что рвется веревка.

[Обрядовая поэзия 2003, 240]

Произнеся этот *алгыс*, невеста трижды набирает в рот кумыс и разбрызгивает вокруг того дерева. Этот обряд упоминается почти во всех описаниях древнеякутских свадеб, что свидетельствует об обязательности его проведения [Линденау 1983].

Второй компонент свадебных *алгысов* — это просьба доброго отношения к людям Светлых божеств и духов-хозяев. Адресант, которым является человек, посылал «сообщение» в виде *алгыса*, в котором он просил у объектов поклонения благосклонного отношения к ним.

По сообщениям А. Е. Кулаковско-го, для сохранения благосклонности Светлых божеств и духов-хозяев якуты приносили им жертву, причем бросали всегда «первый кусок, или первую ложку, или первую рюмку водки, прежде чем самим есть или пить». При этом «кладутся в огонь куски пищи и льются жидкости, с произношением названий и просьбой благосклонно принять». Через огонь приносили жертву и угощали всех других божеств и духов [Кулаковский 1979, 29].

Дух — хозяин домашнего очага, по мнению якутов, был полным и добрым у тех, кто хорошо к нему относился, и наоборот, тощим и злым у тех, кто не почитал его. О том, что дух — хозяин домашнего очага считался защитником домохозяев, свидетельствует следующий отрывок из *алгыса*-заклинания, с которым якуты обращались к духу — хозяину огня:

Аал уотум иччитээ! !
 Үс бараа хара күлүккэр
 Үнэ-сүктэ сүгүрэйди
 Көрдөһөбүн —
 Мин куттаах-сүрбүн
 Киэннэр кистээ
 Кырагаскар кыбыт,
 Тойон эһэкээм!!!

Дух — хозяин моего домашнего очага,
 Перед твоими тремя самыми черными тенями

Покорно преклонив колени,
 Прошу — Мои кут и сюр
 Спрячь в своем широком,
 Приюти в своем узком,
 Господин-дедушка!!!
 [Там же, 256]

Как видно из этого отрывка, дух огня, по представлениям якутов, мог взять под свое покровительство душу человека, охранять его от болезней и несчастий. Как считает Н. А. Алексеев, таким представлением о духе домашнего очага объясняется поверье о том, что нельзя «разбивать угли на очаге — души *кут* и *сюр* рождающихся детей обретаются там, можно их при этом разбить» [Алексеев 2008, 75]. Следует отметить, что культ духа — хозяина домашнего очага и сейчас имеет широкое распространение.

Наиболее специфичным из заклинаний и благопожеланий, исполнявшихся в ходе обряда *түһэ барар* (первый свадебный праздник *уруу*, который проводился после уплаты калыма в доме невесты, и *күтүөттүүр* — посещение женихом невесты в ее доме), было заклинание, произносимое женихом при угощении им духа — хозяина огня в доме невесты. В нем к традиционному заклинанию огня добавляется просьба жениха принять его под защиту.

Аар холумтан иччитээ,
 Күл тэллэх,
 Көмөр суорһан,
 Бырдыа бытык,
 Кыырыл төбө,
 Көмүс ураанньык,
 Нохсол Тойон эһэм!
 Дьыйылаах бытыккар,
 Дьоллоох хоннохор хорһот!
 Тымны тыыннааһы
 Хатан хараһын уотунан
 Таһырдыа дьалкыт!
 Итии тыыннааххын
 Иһирдьэ охсун!

Дух — хозяин священного шестка,
 Подстилка — зола,
 Одеяло — пепел,
 Седая борода,
 Сивая голова,
 Серебряный лик,
 Господин Нохсол Тойон!
 В благодатном своем паху,
 В счастливой своей пазухе укрой!
 Тех, кто с холодным дыханием,
 Пламенем огненных глаз
 Наружу вытолкни!
 Тех, кто с горячим дыханием,
 В себя вбери!
 [Обрядовая поэзия 2003, 216]

В заклинании при обряде угощения духа — хозяйки земли *Аан Алахчын Хотун* жениха невеста просит благосклонности и покровительства:

Аан дойдум иччитэ
Аан Алахчын хотун,
Суон сүллүгэскин төлөрүтүмэ,
Халын халһаннын аһыма,
Хотуттан-соһурууттан
Охсор көй салгын тыннааһы
тохтотума.

Илинтэн-арһааттан
Эргиллэр идимэрдээһи киллэримэ
диэн

Эн ааккар арыылаах кымыһынан
Айах тутан туран аатһаһан эрэбин!

Дух — хозяйка моей родины
Аан Алахчын госпожа,
Не сдвигай свои толстые прясла,
Не открывай свои прочные двери,
Не допускай с севера-юга
Зловредное дыхание имеющих.
Не впускай с востока-запада
Обманные привычки имеющих
Держа в руках большой чорон
с кумысом сдобренным маслом
Тебя умолять начинаю!
[Там же, 240]

В заклинании духа — хозяйина дома благословитель просит у божеств *Айысыт* и *Иэйиэхсит*, у духа — хозяйина огня благосклонности и защиты таким образом:

Айбыт Айыһытым,
Ииппит Иэйиэхситим абыраа!
Былаһайга былдьатыма,
Дэлэгэйгэ диэлитимэ,
Суон сүлдүгэскин төлөрүтүмэ,
Халын халһаннын халбарытыма!
Кыыра Бырдыа,
Мақы Батас
Кындыс Кымныы
Хаккай Саныйах,
Бэдэр Бэргэһэ,
Байба дьылбэк,
Аал уотум эһэм!
Орто дайдыга
Тоһус тордуулаах сырайдаах
Кудук үөрдэр иччилэриттэн
Көмүскүү, аһына тур!
Адьарайтан аһын,
Былаһайга былдьатыма!

Создавшая меня Айысыт,
Воспитавшая меня Иэйиэхсит,
защитите!

Несчастью застигнуть не дайте,
Достатку иссякнуть не дайте,
Толстое прясло свое не сдвигайте,
Плотную дверь не отворяйте!
Кыыра Бырджа,
Мақы Батас,
Кындыс Кымныы,
Хаккай Саныйах,
Бэдэр Бэргэсэ,
Байба Джилбэк,
Дедушка мой Священный огонь!
На серединной земле
От девяти с закопченными лицами
Неказистых духов-юерев
Став защитой, обереги!
От аджараев оберегая,
Несчастью застигнуть не дай!
[Обрядовая поэзия 2003, 202]

Третий компонент свадебных *алгысов* — описание принесенной жертвы или угощения. Каждый обряд начинался с разведения костра, так как любое божество угощали через огонь. С разгоранием костра угощали божеств и духов, сопровождая угощение особым *алгысом*, кто умел — с пантомимой и танцами. Кропление производилось на костер или на горячие угли. Пролитие пищи на горячие угли считалось предпочтительным, так как такое угощение издавало запах. Если угощение не издавало запаха, то считалось, что оно не было эффективным [Саввин 1948].

Описание угощения должно было быть красочным. Во многих случаях в качестве «подарка» божествам и духам-хозяевам преподносили *кумыс*, сдобренный маслом, пучок из конской гривы. Для сохранения благосклонности духов-хозяев якуты между двумя деревьями привязывали *салама* (пестрая веревка из конской гривы, украшенная миниатюрными телячьими намордниками и ведерками из бересты, пучками волос из конской гривы). Это наиболее универсальный обряд, проводимый почти во всех случаях. Применение его в виде дополнения к любым другим обрядам считалось лишь обогащением репертуара [Серошевский 1896].

Якуты к угощению божеств и духов готовились тщательно. Готовили разного рода пищу — молочную, мясную, предназначенную для угощения только во время совершения обряда. Поэтому

приготовление ее в большом количестве было нарушением правил. Например, в заклинании духа — хозяйина земли невеста преподносит в виде угощения кумыс, сдобренный маслом:

Аан дойдум иччитэ,
Аан Алахчын хотун...
Эн ааккар арыблаах кымыһынан
Айах тутан туран ааттаһан эрэбин!!

Дух — хозяйка моей родины
Аан Алахчын госпожа...
Держа в руках большой чорон с
Кумысом, сдобренный маслом,
Тебя умолять начинаю
[Там же, 240].

Этой пищей не только кормили божество, но и сами должны были есть ее. Приходить к месту исполнения обряда следовало или к восходу солнца, или точно в полдень, позже или раньше не разрешалось.

Четвертый компонент *алгысов* — просьба к божеству или духу даровать немного от своего богатства. Этот компонент встречается, в основном, в заклинаниях охотников, которые просят у духов — хозяев леса, воды, озера добычи, удачи. Обряды охотников состояли, как и другие *алгысы*, из призывания божеств и духов-хозяев, угощения, просьбы [Гурвич 1948]. При кроплении угощения на огонь по тем или иным признакам (треснет уголь, отскочит кусочек угля, вспыхнет пламя или ветер поднимется) определяли отношение божества. Всё, что происходило с костром и в окружающей местности, считалось вещим и толковалось по-разному, люди внимательно следили за природой и костром. Наблюдая, пантомимически изображали, как божество приняло поклонение. Практически вели разговор сами с собой. Это был, условно говоря, спектакль с диалогом, с действенным сюжетом, отражающим драматизм отношений человека и природы, перевоплощением в образы участников культового действия. В нем не было разделения на исполнителей и зрителей, но были драматизированное действие и ориентация на его зрелищность. В обряде участвовали все. Одни разжигали костер у основания дерева, другие — на берегу водоема [Гурвич 1977].

Пятый компонент *алгысов* — просьба о благополучии и счастье. В свадебных *алгысах* к этому компоненту добавляется пожелание счастливого будущего, счастья и доброе напутствие. Например, в благословении молодых говорится так:

Алаһа дьизни тэринэн,
Иринньэхий ийэ буолан,
Арана аҕа буолан,
Уйалаах оҕону төрөтөн,
Уон улууһу уһатанньыт,
Күрүөлээх сүөһүнү иитэн,
Олорон көрүн дуу нһии..

Уютный дом обустроив,
Большим матерью став,
Хворым отцом став,
Детей в колыбельках народив,
Десять улусов размножив,
Скота в изгороди наплодив,
Живите вот...
[Обрядовая поэзия 2003, 226]

Главной функцией другого вида *алгыса* — *алгыса* при угощении духа огня — является просьба благополучия у него. Поскольку дух — хозяин домашнего очага или домашнего огня был наиболее почитаемым из духов — покровителей семьи. По якутским верованиям, огонь обладал сверхъестественным свойством изгонять злых духов [Саввин 1948].

Аал уотум иччитэ,
Үллэр уйэ тухары
Үрүн тыннаахпытын
Өлбөнүтэр буолаайаһын!
Ириэнэх хааннаахтаргын,
Элиэр эттээхтэргин,
Иринньэх бэйэлээхтэргин,
Ииппит оҕолоргун
Ийэ тыннарарын
Инэринэн тур!

Дух — хозяин моего священного огня,
Во веки веков
Угаснуть не дай
Светлое дыхание имеющим!
Теплую кровь имеющих,
Здоровое тело имеющих,
И еще не окрепших
Воспитанных тобою детей,
Их материнскую душу
Прими к себе
[Там же, 217].

На свадьбе невесте желали быть хозяйкой разных видов скота, иметь мно-

го детей, жить в достатке и быть гостеприимной.

Ийэ дойду иэрчэҕэ буол,
Ыччат кийи былата буол,
Төрүт сүөһү төлкөтө буол,
Аан Айыыбыт артыалсыга буол,
Ынахсыт ыала буол!
Иринньэх беҕе ийэтэ буол!
Киэн ыырданар,
Кэтит тиэргэннэнэр буол!

Для родной стороны шарниром стань,
Из молодых самой жизнеспособной стань,
Владельницей породистого скота стань,
Соартельщицей самой Айыысыт стань,
Соседкой самой Ыахсыт стань
Для хилых матерью стань,
Пусть дорога твоя удлинится,
Пусть двор твой расширится!
[Там же, 232]

Таким образом, изучение композиции текстов свадебных *алгысов* показывает, что *алгыс* состоит из семантических блоков, которые несут основную идею текста. Они включают в себя обращение к Светлым божествам *айыы* и духам-хозяевам *иччи*, просьбу доброго отношения к людям, описание принесенной жертвы или угощения, обращение к божеству или духу о даровании от своего богатства, просьбу о благополучии и счастье.

Смысл всех этих благословений сводился к пожеланию счастья, увеличению богатства и всяческого благополучия. Роль благопожелания как обрядового слова в процессе ритуалов и праздников была огромной.

Алгысы якутов, складываясь и отшлифовываясь в течение многих столетий, донесли до нас бесценные свидетельства народного мировосприятия, взгляды предков на природу и попытки воздействовать на нее силой слова. Они являются составяющей традиционной культуры, сохранились до наших дней и бытуют наряду с явлениями современной цивилизации. Изучение *алгысов* якутов позволяет приблизиться к пониманию всей системы традиционного фольклора, проследить мифологические истоки верований и култов.

Аал Луук Мас — мифологическое олицетворение всех светлых начал Среднего мира, место обитания духа — хозяйки земли. *Аал Луук Мас* 'божественный дуб' [Пекарский 1959, 62]. *Аал Луук Мас* есть «символ неувядающего плодородия земли и вечного расцвета жизни на ней» [Васильев 1973, 91].

Аан Алахсын — госпожа (*Аан Алахсын хотун*), *Аан Алахчын* (*Аан Алахчын хотун*), *Аан Алахчын Хатын* — дух — хозяйка местности. В якутском фольклоре — добрый дух, обитающий в священном дереве *Аал Луук Мас*. В *олонхо* выступает как главная хранительница земли богатыря, дающая ему мудрые советы, благословляющая его перед отправлением в поход, заменяющая ему мать.

Аан Уххан — дух огня.

Аан Чаллай — дух — хозяйка страны.

Аарай Хатын — дух — хозяйка страны.

Абаасы — в мифах и верованиях — злые духи, причиняющие людям вред.

Айыы — название высших существ, божеств, олицетворяющих начала добра и творчества. По древним представлениям якутов, они являются создателями человека, скота, всех полезных животных и растений.

Айыы Дархан — дух — хозяйка земли.

Айыысыт — богиня, способствующая рождению людей. В широком смысле — общее название богинь — покровительниц, дарительниц детей и приплода домашних животных. Главные из них — *Нэлбэй*, (*Эдьээн*) *Айыысыт*, способствующая рождению детей, *Исэгий Айыысыт* — рогатого скота, *Норолуйа* — собак и лисиц. В эпической традиции *Айыысыт* выступает и как отдельный персонаж — богиня, покровительствующая племени *айыы аймаҕа* наряду с *Иэйиэхсит*.

Алаас — долина; елань, сенокосное угодье, окруженное лесом или лесистыми горами, где жили якуты.

Алгыс — 1) благословение, благопожелание, доброжелательство;

2) восхваленье, заклинание, моление.

Алгысчыл — букв. «заклинатель, благопожелатель», исполнитель *алгыса*.

Джесегей Айыы, *Джесегей Иэйиэхсит*, *Айыы Джесегей*, *Куруе Джесегей*, *Куруе Джесегей Тойон* — божество *айыы*, подаватель людям лошадей и покровитель коневодства, небожитель. В большинстве песен и легенд *Джесегей* представляется существом мужского пола, а в некоторых

называется женским *сылгы айысыта*. В легендах он иногда показывается людям в образе громкогласно ржущего жеребца светлой масти.

Джылга Хаан — божество судьбы. В якутской мифологии божество из разряда *айыы*, определяющее при рождении ребенка его судьбу.

Дьэ-буо — традиционный «высокий» стиль якутского пения со свободной метроритмикой и использованием *кылысахов*. В этом стиле исполняют, например, *алгыс* и *тойук*.

Дэлбэй Иэйиэхсит — вариант имени богини *Иэйиэхсит*.

Иэйиэхсит, *Иэйиэхсит Хатын*, *Эдвээн Иэйиэхсит* — божество *айыы*, *Эджээн*. В якутской мифологии божество женского пола, покровительствующее людям, лошадям и рогатому скоту. *Иэйиэхсит* помогает при родах. Охраняет роженицу и новорожденного.

Иэрэгэй хозайка — вариант имени духа — хозяйки дома.

Иччи — духи — хозяйева природы, к которым обращаются при произношении заклинания, алгыса.

Кут — по верованиям якутов, человеческая душа состоит из трех элементов: *бур кут* — земля-душа, *салгын кут* — воздух-душа, *ийэ кут* — мать-душа, материнская душа. Кроме того, у человека имеется *сюр* или *сюр кут* — жизненная сила (олицетворение энергии и силы воли); *сюр кут* употребляется также и в значении «душа».

Кыыра Бьрдьа — непереводимое имя духа-хозяина огня.

Мотой Тойон — дух — хозяин коновязи.

Наарай (Наарай Ынахсыт) — имя коровницы. В эпической традиции коровницу называют Симэхсин Эмээхсин.

Орел Горбоносый (Хомпоруун Хотой) — дух-хозяин, владеющий скотом краснобурой масти.

Олонхо — якутский героический эпос, сказание.

Осуохай — хороводный танец.

Саамал — готовый кумыс, переливаемый из сосуда в сосуд, чтобы хорошо перемешался.

Салама — 1) волосная веревка с низанными на нее дарами добрым и злым духам: цветными лоскутками и пучками конских волос, натягивается между столбами или деревьями;

2) жертвоприношения, развешиваемые на деревьях.

Саламат — каша из муки, густо заваренная на молоке или воде и сдобренная топленным маслом.

Сэргэ — коновязь, коновязные столбы. Обычно ставились перед домом по числу сыновей; когда в дом входила невеста, ставились и другие коновязи. Самый большой и почетный предназначался главе семьи и знатым гостям. Во время *ысыахов* устанавливались особые столбы-*сэргэ*, соединенные поперечными прекладинами, к которым подвешивались кожаные сосуды с кумысом.

Тиэрэгэй хозайка (Тиэрэгэй Бахсы) — дух — хозяин скотного двора.

Хатан Тэбиэрийэ — дух священного огня.

Хотой Айысыт, *Хотой айыы*, *Хотой Айысыт* — мифологический персонаж. В якутской мифологии божество второстепенного значения. *Хотой* — орел, которого почитали якуты. Бог — покровитель птиц назывался *Хомпоруун Хотой Айыы*.

Хотой Тойон — дух — хозяин коновязи (*сэргэ*).

Хотун — «госпожа», составная часть имени женщин-родоначальниц.

Чороон — кубок для кумыса, выдолбленный из цельного куска дерева, с закругленным дном на ножке в виде маленького конуса или треноги. Бока *чороона* украшались орнаментом. *Чорооны* бывают самых разных размеров — от совсем маленьких до 10–15 литров вместимости. Служили также круговой чашей.

Ысыах — национальный праздник якутов, устраиваемый в начале лета и сопровождаемый танцами, игрищами и питьем кумыса. В прошлом *ысыахи* проходили по случаю свадьбы и других важных событий. В настоящее время *ысыах* — всенародный национальный праздник.

Юрюнг Айыы Тойон, *Аар Тойон*, *Айыы Тойон*, *Айыы-Хаан* — верховное божество. В якутской мифологии — творец Вселенной, глава обитающих в Верхнем мире божеств *айыы*.

Литература

Алексеев 1975 — Алексеев Н. А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX — начале XX в. Новосибирск, 1975.

Алексеев 2008 — Алексеев Н. А. Этнография и фольклор народов Сибири. Новосибирск, 2008.

Боло 1938 — Боло С. И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену // Сб. тр. НИИ якут. языка и культуры при СНК ЯАССР /

под ред. П. А. Ойунского. М.; Якутск, 1938. Вып. 4. С. 232.

Васильев 1973 — *Васильев Г. М.* Живой родник: Об устной поэзии якутов. Якутск, 1973.

Гоголев 1994 — *Гоголев А. И.* Мифологический мир якутов: божества и духи-покровители. Якутск, 1994.

Гурвич 1948 — *Гурвич И. С.* Охотничьи обычаи и обряды населения Оленекского р-на ЯАССР. Сборник материалов по этнографии якутов. Якутск, 1948.

Гурвич 1977 — *Гурвич И. С.* Культура северных якутов-оленеводов. М., 1977.

Ефимова 2008 — *Ефимова Л. С.* Коммуникативная функция *алгыса* якутов // Вестник Якутского государственного университета. Якутск, 2008. Т. 5. № 1. С. 101–103.

Кулаковский 1979 — *Кулаковский А. Е.* Научные труды / сост. Н. В. Емельянов, П. А. Слепцов. Якутск, 1979.

Линденау 1983 — *Линденау Я. И.* Описание народов Сибири: I половина XVIII в. Магадан, 1983.

Обрядовая поэзия 2003 — Обрядовая поэзия саха (якутов) / сост. Н. А. Алексеев, П. Е. Ефремов, В. В. Илларионов. Новосибирск, 2003.

Пекарский 1959 — *Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка в 3 т. Л., 1959.

Попов 1949 — *Попов А. А.* Материалы по истории религии якутов Вилкойского округа // Сб. МАЭ. М.; Л., 1949. Т. 11. С. 255–323.

Попов 1928 — *Попов А. А.* Материалы по шаманству у якутов. Культ богини Аисит у якутов // Культура и письменность Востока. Баку, 1928. Кн. 3. С. 124–133.

Попов 1936 — *Попов А. А.* Якутский фольклор. Ленинград, 1936.

Саввин 1948 — *Саввин А. А.* Якутский кумыс // Сборник материалов по этнографии якутов. Якутск, 1948. С. 117–138.

Серошевский 1896 — *Серошевский В. Л.* Якуты. Опыт этнографического исследования. СПб. 1896. Т. 1. (Переизд. М., 1993.)

Худяков 1969 — *Худяков И. А.* Краткое описание Верхоянского округа. Л., 1969.

Эргис 1974 — *Эргис Г. У.* Очерки по якутскому фольклору. М., 1974.

Summary. *In the article the wedding ceremonial poetry of Yakuts (algys) in a context of family-household folklore is considered. Materials and publications on wedding algys are analysed, their composition structure and functional value are revealed. Semantic parts of algys, traditional beliefs of Yakuts reflected in wedding algys are studied.*

Key words: *reflected in wedding algys, a wedding ceremony, composite structure, functional value, a semantic part, the patron, a deity, the reference, an entertainment, the request, the addressee, the sender.*

ББК 82.3(2)

УДК 398.41; 615.89(=511.131):21-5

К. А. ЭДЛЕЕВА
(*Элиста*)

ТРАДИЦИЯ БЫТОВАНИЯ МОНГОЛЬСКИХ МАГТАЛОВ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме бытования монгольских магталов (восхвалений). Издавна они неразрывно были связаны с традиционной обрядовой жизнью монгольских кочевников и сопровождали различные ритуалы. Магталы непременно звучали во время календарных, семейно-бытовых и религиозных праздников монголов.*

Ключевые слова: *монгольская традиционная культура, фольклор, магтал, восхваление, обрядовая жизнь.*

Определить точное время появления у монголов поэтического жанра магтал (монг.: *магтаал* — хвала) не представляется возможным. Хвалебные стихи создавались как произведения устной словесности, которые затем передавались из поколения в поколение. Ко времени зарождения монгольской литературы этот жанр достиг уже высокого уровня развития.

Хвалебные стихотворения напрямую связаны с кочевым жизненным укладом монголов. Любое важное событие в жизни человека сопровождалось различными обрядами, которые в свою очередь включали в качестве неотъемлемого компонента устное воспроизведение определенного текста, так как издавна люди верили в магическую силу слова. Исполнение магталов было связано с традиционными обычаями и празднествами. Сушествовала строгая регламентация, касавшаяся времени и места произнесения восхвалений.

Магталы звучали во время календарных праздников монголов (празднование первого дня летнего сезона; нового года; надома — спортивного конкурса, включавшего три вида мужских состязаний: борьбу, конные скачки, стрельбу из лука), семейно-бытовых (свадьба; день рождения; праздник первой стрижки волос; новоселья), а также религиозных (рождение Будды; день достижения Буддой нирваны). Произносили восхва-